АННОТАЦИЯ

диссертационной работы на соискание степени
доктора философии (PhD)
по специальности «6D021000 – Иностранная филология»
Онгарбаевой Меруерт Сырлыбаевны на тему «Метафоризация метеорологической лексики в английском и казахском языках (на материале национальных языковых корпусов)»

Актуальность исследования. Филология как одна из ключевых дисциплин гуманитарного знания способствует формированию современного гуманитарного знания, сохраняя и интерпретируя культурные смыслы, заложенные в языке. Она играет важную роль в обновлении общественного сознания, в сохранении языка, а также в преемственности культурной памяти и национальной идентичности. Поскольку язык одновременно является хранилищем культурного наследия и символическим кодом этнонациональной идентичности, его изучение остаётся одним из основных путей постижения коллективного мировидения народа.

Вопрос о том, как уравновесить глобализацию с сохранением национально-культурной идентичности, занимает важное место в современной языковой политике Казахстана. Распространение английского языка активно поощряется для укрепления позиций страны в мировом академическом и экономическом пространстве; в то же время поддержка и возрождение казахского языка рассматриваются как задача не меньшей стратегической важности, в частности через корпусные исследования, цифровизацию и реформу образования.

Государственные инициативы, отражённые в стратегических документах «Казахстан-2050» и «Цифровой Казахстан», а также в Постановлении Правительства Республики Казахстан № 1045 от 31 декабря 2019 года, утвердившем Государственную программу реализации языковой политики на 2020–2025 годы, прямо называют создание Национального корпуса казахского языка одним из приоритетов. Цели настоящего исследования вписываются в эту политическую рамку: диссертация вносит вклад в формирование лингвистически обоснованного подхода к сохранению национального языкового наследия и укреплению этнокультурной идентичности в условиях расширяющейся глобальной коммуникации.

В рамках национальных идей Казахстана — «Мәңгілік Ел» и «Рухани жаңғыру» — национальное языковое сознание, национальная языковая картина мира и выявляемые в сопоставительном исследовании этнокультурные особенности языка относятся к числу существенных составляющих сохранения культурного кода и идентичности. Метафора объединяет эти составляющие, выступая мостом между языком, культурой и мышлением.

Метеорологические метафоры несут значимые национально-культурные смыслы; они отражают образ жизни народа, его традиции, обычаи и культурную идентичность. Именно это делает их изучение актуальным и теоретически ценным для настоящей диссертации. Тема приобретает особый

вес сегодня, когда национальная идентичность переживает модернизацию, а страна становится всё более открытой влияниям глобализации.

Метафоризация является одним из ключевых когнитивных механизмов, посредством которых носители воспринимают, интерпретируют и классифицируют окружающий мир, а затем кодируют своё понимание в языковой форме. Универсальный характер метафоры состоит в том, что она присутствует в каждом языке, поскольку метафоричность относится к числу наиболее фундаментальных принципов человеческого мышления и коммуникации. Таким образом, метафора представляет собой не пассивный образ действительности, а активный инструмент, формирующий сам способ восприятия мира человеком.

Объект исследования – метеорологическая метафора в английском и казахском языках на материале национальных языковых корпусов.

Предмет исследования – национально-специфические особенности метафорического употребления метеорологической лексики в английском и казахском языках.

Цель исследования – на материале национальных языковых корпусов определить национально-культурную специфику метафорического употребления метеорологической лексики, а также проанализировать структурно-семантические и культурные характеристики метеорологических метафор.

Задачи исследования:

– выявить корпус метеорологической лексики в двух языках с метафорическим значением на основе корпусных данных и лексикографических источников;

– определить структурно-семантические особенности метеорологических метафор в английском и казахском языках на основе корпусных данных;

– установить мотивационные признаки метафорических переносов в метеорологической лексике английского и казахского языков;

– выявить регулярные метафорические переносы и их продуктивность в метеорологической лексике английского и казахского языков;

– интерпретировать национально-культурную специфику метеорологической метафоры в английской и казахской лингвокультурах.

Методы исследования: метод сплошной выборки и контекстуальный анализ; компонентный и структурно-семантический анализ; описательный, интерпретативный и сопоставительный методы; процедура идентификации метафоры (MIP) и её расширенная версия (MIPVU); корпусный частотный, коллокационный и конкордансный анализ.

Источники и материалы исследования: эмпирическую базу исследования составляют метафорические номинации, извлечённые из сбалансированных корпусов. Использованные корпуса охватывают тексты различных жанров и регистров – художественные и научные произведения, научно-популярные журналы, газеты, академические издания и словари. Метафора понимается в исследовании в широком, когнитивном смысле; в связи с этим в круг исследования включены и употребления, в которых погодные явления изображаются как живое существо или человек (олицетворение). Материалом исследования послужила метеорологическая

лексика – слова, называющие погодные явления. В ходе корпусного анализа было рассмотрено более 20 000 конкордансных строк на английском и казахском языках и выявлено в общей сложности 556 метеорологических лексем: 255 в английском и 301 в казахском языке. Кроме того, из Британского национального корпуса (BNC) и Корпуса современного американского английского языка (COCA) было отобрано 282 контекста, содержащих метеорологическую лексику, а из Национального корпуса казахского языка (НККЯ) и Алматинского корпуса казахского языка (АККЯ) – 297 контекстов. Из них в 205 английских и 132 казахских контекстах метеорологические лексемы употреблены в переносном (метафорическом) значении.

Научная новизна исследования:

– впервые метеорологическая лексика английского и казахского языков систематизирована в сопоставительной перспективе как сфера-источник метафоризации; определён её состав (556 метеонимов: 255 английских и 301 казахский), а мотивационные характеристики, лежащие в основе метафорического потенциала метеонимов, выявлены на корпусном материале, что раскрывает контекстно-зависимую и оценочно амбивалентную природу метеорологической метафоры;

– структурно-семантический анализ метеорологических метафор проведён на основе национальных языковых корпусов, использованных в качестве главной эмпирической базы, с пошаговой процедурой извлечения, верификации и категоризации метафор, разработанной на основе MIPVU и впервые адаптированной к материалу казахских национальных корпусов;

– мотивационные признаки и механизм метафорического переноса систематически проанализированы, что позволило эмпирически установить антропоцентрическую направленность как доминирующее направление метеорологической метафоризации;

– регулярные метафорические переносы и их продуктивность выявлены посредством сопоставительной корпусной интерпретации, раскрывающей как универсальные, так и национально-специфические черты метафоризации метеорологической лексики в двух языках;

– национально-культурная специфика английской и казахской метеорологической метафоры интерпретирована сопоставительно через её культурно обусловленные источники, что показывает: два языка опираются на различные культурные основания, и один и тот же метеорологический образ может получать разное аксиологическое прочтение в зависимости от культурной традиции, в которой он используется.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая и практическая ценность результатов заключается в положениях, способствующих развитию нескольких смежных областей – филологии, когнитивной лингвистики и корпусной лингвистики. Полученные результаты обеспечивают новую междисциплинарную основу для анализа метафоры как когнитивного и культурного явления в рамках корпусных исследований.

Материалы исследования могут применяться в методике преподавания языков, поскольку анализ метафорических значений в погодной лексике существенно обогащает лингвокультурную компетенцию обучающихся и

способствует межкультурной коммуникации. Разработанный алгоритм корпусного поиска, извлечения метафор и пошагового анализа лексем может служить рабочей моделью для дальнейших корпусных лингвистических исследований.

Результаты настоящего исследования, в частности корпусный анализ метеорологических метафор, могут быть использованы при составлении электронного словаря метафор с интерпретативными и пояснительными данными. Национально-культурная полнота метеорологической метафоризации могла бы также найти отражение в двуязычном или трёхъязычном словаре метафор, объединяющем лингвистическую и культурную информацию, этимологии метеорологических лексем, отсылки к географии и мифологии, а также примеры употребления в речи, литературе и различных жанрах дискурса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метафоризация метеорологической лексики в обоих языках мотивирована: каждый перенос опирается на один из семи типов мотивационных признаков исходной лексемы (физические, декоративно-сенсорные, тактильно-температурные, временные, функционально-динамические, количественно-структурные, субъективно-психологические). Оценка метафоры задаётся не исходным образом, а признаком, актуализированным в контексте, поэтому один метеоним может обозначать и разрушительную силу, и положительное явление (*мұзжүрек* – бесчувственность, *мұздай киіну* – безупречная опрятность). Оценочная амбивалентность – системное свойство метеорологической метафоры обоих языков.

2. Грамматическое оформление метеорологической метафоры в двух языках системно различается (205 английских и 132 казахских метафорических употребления). В английском ведущая модель – «метеоним + of + существительное» (*a storm of protest, a hail of criticism*): 100 употреблений (48,8 %); ещё в 31 случае (15,1 %) метеоним выступает глаголом (*to storm off, to be snowed under*). В казахском метеоним ни разу не употреблён как глагол: в 68 случаях (51,5 %) он – субъект-агент, воздействующий на человека (*аяз қысты, найзағай ізден табады*), в 29 (22,0 %) – компонент сложных и атрибутивных моделей (*жел өкпе, мұзжүрек*). Английский язык представляет погоду как процесс или меру интенсивности, казахский – как самостоятельную действующую силу.

3. Доминирующее направление метеорологической метафоры в обоих языках – антропоцентрическое: во всех пяти тематических группах природное явление служит прежде всего характеристике человека. На макросферы ПСИХИЧЕСКИЙ МИР и ЧЕЛОВЕК приходится 51 из 65 регулярных переносов в английском языке (78,5 %) и 26 из 41 в казахском (63,4 %). Английская метафора богаче переносами (65 против 41; в группе льда – 18 против 3), казахская чаще распространяется на абстрактные понятия и предметы (36,6 % против 21,5 %). Обратные переносы на погоду единичны: 11 в английском (*eye of the wind, frostbite*) и одна модель ANIMAL → WIND в казахском (*желмая*).

4. Регулярные переносы образуют универсальный и национально-специфический уровни, причём в обоих языках преобладает второй. Общими являются 17 концептуальных моделей (WIND AS CHANGE, RAIN IS TEARS, SUDDEN MISFORTUNE IS LIGHTNING FROM ABOVE, THE GAZE IS ICE и др.); им соответствуют 19 из 65 английских (29,2 %) и 17 из 41 казахского (41,5 %) переноса. Специфика проявляется в выборе целевых сфер: в английском – известие и дыхание (*to get wind of*), политика, властная речь, бытовые идиомы (*to rain cats and dogs*); в казахском – характер через части тела (*жел өкпе, мұзжүрек*), война (*бұршақтап оқ ату*), стойкость (*қар төсеніп мұз жастанып*). Один образ может получать противоположную оценку: *not a snowball's chance in hell* (безнадёжность) – *қар жандыратын* (упорство); дождь – преимущественно уныние в английском и благодать в казахском (*алтын жаңбыр*).

5. Национально-культурная специфика определяется различием культурных парадигм. Английская метафора опирается на религиозно-нравственную идиоматику (*cold comfort, the wind of God*), литературу полярных экспедиций (*devouring ice*) и народные названия погоды моряков и земледельцев (*Robin Hood's wind, lambing storm*); казахская – на кочевой скотоводческий опыт: скорость ветра соизмеряется с бегом коня и верблюда (*желмая*), сила и характер явления передаются цветообозначениями (*қара жел, сары аяз, қоңыр суық*), стойкость к холоду становится мерой силы духа. Значительная часть специфики лежит вне метафорического ядра, выделяемого по MIP/MIPVU: пограничный слой сопоставим с продуктивным инвентарём (52 единицы против 65 переносов в английском, 31 против 41 в казахском), а 19 из 21 казахской терминологической номинации образуют цветовой код интенсивности. Культурная парадигма определяет, какие мотивационные признаки метеонима актуализируются в языке, – этим объясняются и расхождение целевых сфер, и противоположные оценки одних и тех же образов в двух языках.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 14 научных статей: 5 – в сборниках международных конференций, 7 – в научных изданиях, рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, 2 – в журналах, индексируемых в базе данных Scopus. Кроме того, получено 5 свидетельств об авторском праве.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав с выводами по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и приложений.